

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТИК

№8 (224)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

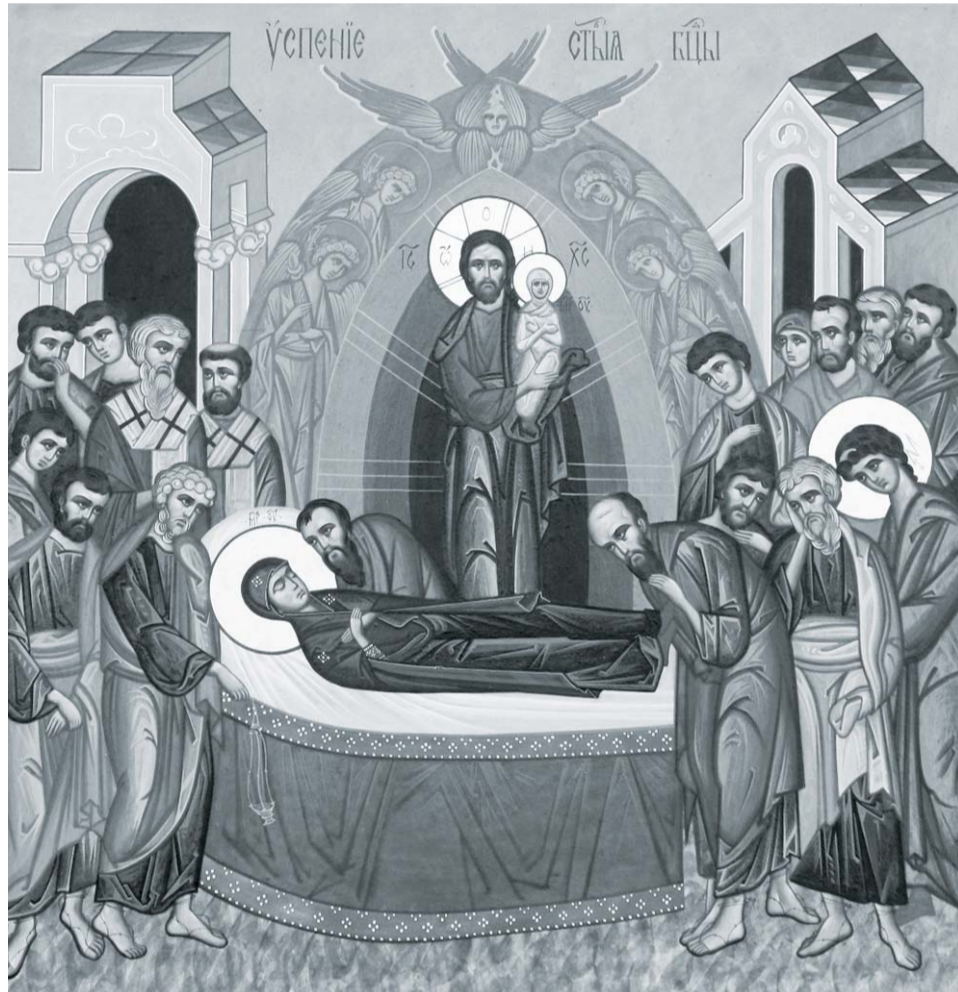
выходит с января 2004 г.

САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Успение Божией Матери — это, пожалуй, самый удивительный из церковных праздников. По своему содержанию он более всех новозаветных событий отражает благодатный покой Царства Небесного. Ведь в него входит Пречистая Дева, которая в юдоли плача — нашем земном мире — собрала все совершенство добродетелей. И теперь в вечной жизни Ее украшают «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23). Вот каково упокоение в Боге!

Современное общество не любит покой. Многие отвергают его, пресыщаясь нескончаемым потоком информации. Иные, увлекаемые языческой мифологией, не хотят покоя и после смерти. Так пелось в одной советской песне: «вечный покой сердце вряд ли обрадует». Да и покой сегодня превратно воспринимается как самоуспокоение. Поиском его в самих себе заняты адепты йоги и других восточных практик. Христос предлагает людям обрести покой иного порядка (см. Мф. 11, 29–30). Это благодатная безмятежность святости, которую человек обретает в Боге.

Одержимость человека заботами, то есть многопопечение и печаль, — одно-коренные слова и неразлучные спутники, порождающие друг друга. Человек огорчается, когда не получается задуманное, и от тоски уходит в новые хлопоты, и снова переживает внутреннее опустошение, ибо «печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10). Но для любого человека — и ма-

ленького, и великого — есть выход из этого беличьего колеса. Выход не в том, чтобы оставить свои обязанности, или разорвать отношения с людьми, или уйти в себя. Нет, надо наладить свои отношения с Богом и на Него возложить свои заботы (см. Пс 54, 23).

Богородица, апостолы и святые жили среди множества людей и немало трудились, но сердцем были постоянно обращены к Богу и Ему посвящали каждый свой шаг. Так среди земных занятий они обретали благодатный покой Небесно-

го Царства, поскольку «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10). Монашеский род, возводящий свое начало от Пресвятой Девы, издревле внимает Ее духовному опыту упокоения сердца в Боге. Преподобный Авва Дорофей, поясняя заповедь Христа не заботиться о завтрашнем дне (см. Мф. 6, 34), призывает оставить человеческие рассуждения и иметь надежду на Господа, «которая делает гораздо более того, что мы предполагаем».

Клирос молитвенно славит Успение.
Ветер, играя, колышет листву.
Радостно к небу летит песнопение.
Яблоки падают мягко в траву.

Лечат усталую душу напевы.
Ранняя осень напомнит о том,
Что с плодоносного щедрого древа
Завтра, быть может, и мы упадем.

Коротко время земное, и все же
Нет нам причины роптать и тужить.
Верю, молитвами Матери Божьей
Многое сможем еще пережить:

Теплые весны, холодные зимы,
Скорби, печали, болезни и труд...
Зрелые души в большие корзины
Добрые ангелы в срок совертут.

Татьяна Форова

Все мы переживаем невзгоды и испытания в жизни, субъективно для каждого они велики. Божия Матерь пережила Крестную смерть Сына Божия и сохранила последние слова Христа, обращенные к Богу: «В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46). Их произносят перед отходом ко сну все христиане. Но надо подлинно в своей жизни сораспяться Христу в исполнении Его заповедей (см. Гал. 2, 19–20), чтобы в полноте ощутить благодатную силу этих слов.

Икона праздника Успения Божией Матери символически передает всю преданность Богородицы Господу через образ Марии на руках Христовых. И я желаю, чтобы подобно Царице Небесной и Ее молитвами все люди достигли этого благодатного покоя во Христе через единственную спасительную заботу — об угождении Богу.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Революция произошла именно из-за того, что народ отпал от веры. Но все-таки отступил — да не совсем. Иначе нас уже просто не было бы. Промысл Божий нас, заблудших, наставлял этим попушением. Когда революция охватила страну, наш «цивилизационный код» оказался на поверку очень прочным, сконденсировавшим огромный духовный потенциал. Наши предки — прадеды и прабабушки — удерживали очень высокий уровень нравственности в обществе. Поэтому народ оказывался способным быстро мобилизовать колоссальные силы, когда того требовала внешняя угроза. Отдельные личности выдерживали чудовищные нагрузки и не ломались — сохраняли себя, внутренний стержень.

Наши уже дедушки-бабушки в советские времена многое свер-

ОБ ОДНОМ ПАРАДОКСЕ

шали благодаря унаследованному мощному духовно-нравственному заряду. Просто их духовность не могла быть тогда ими внешне адекватно выражена. Все, что в советское время русскому народу пытались вальдчить, — это все внешнее. Суть жизни как была, так и оставалась православной: она не могла быть таковой по форме, но по содержанию не изменяла себе. Так люди и выстаивали в вере, не давая себя внутренне разорить.

Когда говорят «Святая Русь» или «Святая Византия», надо понимать, что никогда общество не было однородно православным. Всегда были верные и предатели Христа. Господь говорил Своим ученикам: вы «малое стадо» (Лк.

12: 32), «соль земли» (Мф. 5: 13), немногие находят узкий путь (см.: Мф. 7: 14). Что при жизни Спасителя, что во все последующие времена — истинных последователей Господа мало. Но именно они освещают и освящают весь социум и удерживают его от разложения.

В России атеистов в 1870 году было больше, чем в 1970 году. Парадокс, правда? Помните житие святителя Игнатия (Брянчанинова)? Он был офицер высокого рода. Все офицеры должны были раз в году причащаться Великим постом. Когда он захотел подойти к чаше почаще, целое следствие устроили: не сумасшедший ли он? У А.С. Хомякова — та же история. Захотел чаще прича-

щаться — обструкция к нему со стороны всего его окружения. На Пасху 1916 года причастилось 96% российской армии, на Пасху 1917 года — менее 10%, потому что не было уже «обязаловки». До революции много было поверхностных верующих, а во глубине души преданных Богу мало, а к концу XX века наоборот — храмы разрушены, а люди, пройдя через все испытания, крепко уверовали и держались за Христа.

Желать этого — что, мол, если плохо веруем, то пусть и нам попускаются такие времена, — Боже, упаси. Но во многом гонения послужили тому, чтобы те, кто верил, сделали свой окончательный выбор в пользу Царствия Божия, а

те, кто формально принадлежал к Церкви, отпали от нее. Но та часть, которая сохранила верность Богу, в вере только укрепилась и возросла, причем приумножилась даже в числе потомков. В семьях тех, кто прошел эту голгофу, ценят жизнь, не делают аборт, рожают по многу детей.

Православным можно назвать общество, в котором «малое стадо» относительно большое. На мой взгляд, сегодня мы приближаемся к подобному идеалу. Россия вследствие драматического XX века оказалась вопреки всем вражьи козням не менее, а, может быть, и более православной. А это главное.

Архимандрит Ианнуарий (Недачин), благочинный Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря

Тысяча семь лет прошло со дня кончины святого равноапостольного князя Владимира, задумаемся о его завещании нам, о его заветах.

ЗАВЕТЫ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Первый завет — искать Бога на всех путях своей жизни. Святой князь Владимир испытывает веры, вначале принимая посольства от различных народов, а затем посылая своих бояр в разные страны увидеть православное, католическое, иудейское, исламское богослужение. И останавливается он на православной церковной красоте, о которой ему столь проникновенно поведали бояре, побывавшие во Святой Софии Константинопольской: «И не знаем, где мы были — на небе или на земле. Знаем одно — что Бог пребывает там с людьми».

Неслучайно в древнем тропе святому князю Владимиру

он сравнивается с персонажем евангельской притчи — купцом, искавшим добрых жемчужин и нашедшим единую, самую прекрасную в мире:

Уподобился еси купцу, ищущему доброго бисера, Славнодержавный Владимире, На высоте стола седяя матери градов Богоспасаемого Киева, Испытуя веры, посылал еси к Царскому Граду Уведети православную веру, Обрел еси бесценный бисер, Христа...»

Второй завет — неуклонно стремиться к богопознанию, твердо держаться правильной веры и бороться против дьяво-

ла. Вот что говорит Повесть временных лет о крещении киевлян: «Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, посмотрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали Тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на Тебя и на Твою силу». И, сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди».

Третий завет — способствовать созиданию единого народа Божия, его благочестия и богоразумия. Вот что рассказывает Повесть временных лет об освящении Десятинной церкви в 996 году: «Увидел Владимир, что церковь построена, вошел в нее и помолился Богу, говоря так: «Господи Боже! Взгляни с Неба и воззри. И посети сад Свой. И охрани то, что насадила правая рука Твоя — новых людей этих, сердце которых Ты обратил к истине познать Тебя, Бога истинного».

Четвертый завет — от своих трудов и средств благотворить Церкви Христовой. Вот как продолжается упомянутая выше

молитва святого князя Владимира, подобная молитве царя Соломона при освящении Иерусалимского храма: «Взгляни на церковь Твою, которую создал я, недостойный раб Твой, во имя родившей Тебя Матери Приснодевы Богородицы. Если кто будет молиться в церкви этой, то услышь молитву его, заступление ради Пречистой Богородицы». И, помолившись Богу, сказал он так: «Даю церкви этой Святой Богородицы десятую часть от богатств моих и моих городов».

Достоин внимания, что князь Владимир не вводит новых налогов на Церковь, не требует десятины со своих подданных, а благотворит Десятинному Успенскому собору из своих средств. Как показывают исследования ряда ученых, институт княжеской десятины был распространен в Хорватии и Чехии в IX–X веках, однако то, что святой князь Владимир творчески использует данный опыт славянских стран, в высшей степени значимо: он бережет средства и чувства своих подданных и не дает им повода роптать на святое дело церковного благотворения.

Пятый завет — созидать и охранять единство Русской земли. Святой князь Владимир бьется с печенегами, присоединяет города Червонной Руси (современная Волынь), ходит походами и на Запад, и на Восток,

строит новые крепости, не жалеет средств на дружину.

Шестой завет — благотворения и помощи больным, нищим и убогим. В Уставе святого князя Владимира обещана защита калекам, странникам, нищенствующим, которые приравниваются к церковным людям. В статье за 996 год, посвященной чудесному спасению святого князя Владимира от гибели в битве при Васильеве и благодарственному празднеству, говорится:

«Устроил он и такое: сказав, что «немощные и больные не могут добраться до двора моего», приказал снарядить телеги и, наложив на них хлебы, мясо, рыбу, различные плоды, мед в бочках, а в других квас, развозить по городу, спрашивая: «Где больной, нищий или кто не может ходить?» И раздавали тем все необходимое».

Святой равноапостольный князь Владимир всем сердцем откликнулся на призыв Евангелия: «Блаженны милостивые, ибо те помилованы будут». И еще: «Продайте имения ваши и раздайте нищим». И еще: «Не собирайте себе сокровищ на земле». В нашу эпоху лютости стяжательства и пропаганды обогащения любой ценой подобный завет является более чем злободневным.

Все эти заветы вошли в плоть и кровь, в душу русского человека — правдоискателя, богоискателя и благотворителя, ищущего сокровища на небе, а не на земле. Даже если он не соблюдает их, в глубине сердца своего он о них помнит и мучается, страдает своей совестью о своей неправде. Русский характер родился в водах Днепровского крещения, и первый наш духовный отец и учитель — святой равноапостольный князь Владимир.

Протоиерей
Владимир Василик

Прочитал совет преподобного Анатolia Оптинского: «Засри себя и постарайся исправить себя». Исправлять мы себя не можем без послушания старшим и самоукорения, но вместо этого обычно укоряем других и прислушиваемся лишь к тем, кто думает так, как нам угодно. Кого же на самом деле нужно слушаться? Кто старшее других? Конечно, Бог. Больше всего о Нем знает народ Божий — святая, единая, апостольская Церковь. Она — тело Его. Допустим, я фаланга мизинца Его ноги. И сознаю, что жить сам по себе, как того многие желают, не смогу, да и не захочу. Мне нужны Его кровотоки, биение Его сердца, Его попечение обо мне. Апостол Павел пишет: «Члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех более прилагаем попечения».

Поэтому в народе Божьем, хотя его убивают уже две тысячи лет, торжествует жизнь, ведь христиане носят бремена друг друга, заботятся о больных, детях и престарелых. В безбожном мире всё наоборот, всё разделяет людей: законы, имущество, раса, национальности, пол, возраст и прочее. Старший кичится над младшим, начальник — над подчиненными, сильный — над слабым, и так сверху донизу. В христианстве же старший со всем его жизненным опытом поставлен Богом служить младшим. Потому послушание младших — добровольно, радостно, благодарно. На таком послушании и стоит святая Церковь, а кто не ведаёт этого и надмевается, тот нарушает богоустановленный порядок, за что спросится с него на Страшном суде.

Лет тридцать пять назад я разочаровался в светской власти, во всех её уровнях, особенно в политбюро КПСС, потому что

Как-то посмотрел лекцию, во время которой кубанский профессор Хагуров схематически изобразил домик, где есть подвал, жилая часть и чердачное помещение. Как он объяснил, подвал — это человеческие страсти и инстинкты, жилая часть — наше эго, наше «я», а в чердачном помещении находятся нравственность, убеждения, принципы, преданность, верность и выше всего — способность любить. Мне это было приятно слышать, так как совпадало с моими собственными представлениями. Бог — это любовь, а любовь — то, что делает нас людьми, она превышает всего. Если человек живёт животными инстинктами, он легко сделается преступником. Если одним лишь своим «я» — погубит себя, даже если взамен приобретёт весь мир. Жить нужно духовной, вечной жизнью, и тогда Господь даст тебе радость, долготерпение, веру.

ИСЦЕЛИТЬ СЕБЯ

там работали безбожники, которых царь Давид определяет как безумцев. Было понятно, что ни к чему хорошему они нас не приведут. Когда это стало ясно всем и каждому, народ повалил в храмы. Казалось, ещё немного — и власть соединится в Боге с народом. Но что-то пошло не так. Прав был Высоцкий: «Слева бесы, справа бесы, нет, по новой мне налей! Эти — с нар, а те — из кресел, не поймёшь, какие злей». Мы видели, как эти бесы из кресел и с нар объединились. Те, что с нар, учили воровать, те, что из кресел, покрывали их воровство. И поскольку в стране были объявлены плюрализм и свобода, к нам хлынули сектанты всех разновидностей. Там были и откровенно сатанинские, и просто душевные движения, которые вроде и про Бога говорят, но не имеют духовной силы. И всё у них, как следствие, сводится к sentimentalности и торгу, мол, будем молиться, а Бог нам за это — квартиру, машину, пальто.

Зачем столько верований? А чтобы народ Божий разделить, заманить в свои загончики. Кого-то ловят на тщеславии, кого-то — обещая успех, иных на глупости, внушая, что они — шестая раса и представители лучистого человечества. Оболваненный советским образованием, народ хлынул к таким учителям. Об этом предупреждал апостол Павел: «Ибо будет время, когда здорового учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняя служение твоё».

Прочитав Евангелие, я понял: чтобы его постигать, нужны проводники — святые отцы, учителя Церкви, чей ум, чей дух не затуманены суетой. Из их толкований я понял, что искать Бога нужно в Церкви, в православных храмах. Отправился в

храм — и увидел я там убогий народ: испуганный, лицемерный, лживый. В общем, те же люди, что и за стенами Церкви, но собравшиеся, чтобы получить исцеление. Жить без Бога эти люди уже не могли, но от прежней дикости ещё не отошли. Как-то Сыктывкарского архиепископа Питири-ма спросили, почему в храмах так часто грубят. На что он ответил: «Насчёт Церкви не обольщайтесь, это не институт благодородных девиц, а Ковчег спасения, где каждой твари по паре, рядом плывут и зверь, и голубь». Видимых недостатков много, так как церковь наполнена грешниками, но, кроме них, мы обнаруживаем там множество людей, осенённых Духом Святым, а главное — любящих Бога.

Миром правят не Байден или Путин, не конгрессы и парламенты. Создавая те или иные обстоятельства, миром правит благодать Бог. Без Его воли не падёт ни один волос ни с чьей головы. Он правит и народами, а когда они отступают от Господа, Его заповедей, то попускается нам власть бесноватых: фюреров, клоунов, жадных и неумных людей. Но скорбящим, что мир сейчас расхищает и погубляет Россию, что нет силы, способной спасти нашу Родину, я так скажу: позади у нас века, когда мы были Святой Русью, и мы помним об этом, поэтому нас не погубит. Бог многое нам доверяет, прежде всего — спасти мир от беснования. Но помнить нужно ещё и то, что весь минувший век мы пребывали в атеизме, да и сейчас недалеко от него ушли, мы сами ещё бесноватые и с большими скорбями исцеляемся — по слову, донесённому до нас апостолом Лукой: «Врач! исцели Самого Себя». Будем же молиться, утверждать свою веру, — и победим.

Игумен Игнатий (Бакаев)

Архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан (Быстров) в 1905 году, будучи еще архимандритом, был назначен духовником царской семьи. В феврале 1909 года становится ректором Санкт-Петербургской духовной академии и в том же месяце над ним совершается архиерейская хиротония. В 1910 году епископ Феофан принимает Таврическую кафедру, в 1912-м перемещен на новую, Астраханскую. В 1913 году переведен из Астрахани в Полтаву. В 1917 году епископ Феофан стал членом Поместного Собора. В 1918 году возведен в сан архиепископа. В ноябре 1920 году вместе с другими архиереями Юга России архиепископ Полтавский и Переяславский Феофан эмигрировал в Константинополь. С 1921 года — настоятель монастыря Петковица в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, член Русского Всеаграрного Церковного Собора, заместитель председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей. В конце жизни поселился в местечке Лимре, где вел образ жизни настоящего затворника. Скончался 19 февраля 1940 года; погребен на общественном кладбище на окраине Лимре. В 2016 году Архиерейский Синод РПЦЗ согласовал просьбу родственников и последователей архиепископа Феофана о перенесении его останков с общественного кладбища в Лимре в Санкт-Петербург. 21 июля 2022 года начался процесс перезахоронения праха архиепископа Полтавского и Переяславского Феофана. После извлечения останков на кладбище города Лимре была отслужена панихида, которую совершил архиепископ Мадридский и Лиссабонский Нестор, временно управляющий Корсунской епархией. В тот же день останки архиепископа Феофана были отправлены и доставлены в Санкт-Петербург, в Троицкий собор Александро-Невской лавры, в котором над ним совершалась архиерейская хиротония. В этом номере публикуем его наставления духовным чадам.

СПАСАЕТ НАС БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

Вы спрашиваете: «Что такое искушение и как понимать это выражение?» Буквально это выражение обозначает «опытное переживание» чего-нибудь. Искушения бывают двоякого рода: физические и нравственные или, по терминологии святого Исаака Сирианина, телесные и душевные. Телесные искушения — это скорби, а душевные — искушения на зло. Первые полезны, последние пагубны. «Не отказывайся от скорбей, — говорит св. Исаак, — потому что ими входишь в познание истины; и не устрашайся искушений, потому что через них обретаешь достоинство. Молись, чтобы не впадать в искушения душевные, а к искушениям телесным приуговляйся со всею крепостью своею. Ибо вне их не сможешь приблизиться к Богу, потому что среди них уготован Божественный покой. Кто бежит от искушений, тот бежит от добродетели. Разумею же искушение не похотями, но скорбями».

Что касается искушений, то от них прежде всего не нужно приходить в смущение и уныние. Все подвижники шли путем борьбы с искушениями. «Уничтожь искушения, — говорит авва Зосима, — и помыслы, и не будет ни одного святого». Дело не в том, чтобы не испытывать искушений, а в том, чтобы побеждать их. «Да не ужасаемся, — говорит прп. Иоанн Лествичник, — видя, что мы в начале подвига больше обуреваемы страстями, нежели когда мы жили в миру (как миряне); потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воследовать здравью. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали». В частности, это нужно сказать и об искушениях, происходящих от плоти. «Не верь во всю жизнь твою сему брэнному телу и не надейся на него, пока не предстанешь Христу». «Когда диавол хочет связать два лица союзом постыдной любви, тогда испытывает ту и другую сторону и потом уже начинает возжигать огонь страсти». «Не думай низложить беса блуда возражениями и доказательствами, ибо он имеет многие убедительные оправдания, как воюющий против нас с помощью нашего естества». «Представь Господу немощь своего естества, сознавая во всем свое бессилие, — и неощутительным образом получишь дарование целомудрия».

Во время нападения страстей бесчестных нужно, по наставлению прп. Варсонофия Великого, молиться: «Господи! избави меня от грехов

моих и от страстей бесчестных» или «Господи Иисусе Христе, избави меня от страстей постыдных!». И обуреваемому от сих страстей нужно прежде всего удаляться от предметов соблазна и вообще любить безмолвие и уединение.

Все нужно делать с рассуждением. Отцы Церкви учат не только воздержанию, но и необходимому попечению о теле, чтобы оно не ослабло и не сделалось бы препятствием к подвигу. «Что поститься не можешь в болезни, — говорит св. Варсонофий Великий, — не скорби. Бог ни от кого не требует трудов сверх силы. К тому же, что такое пост, как не наказание тела для того, чтобы усмирить здоровье тела и сделать его немощным для страстей, по слову апостола: «когда я немощен, тогда силен» (2Кор. 12:10). А более сего наказание — болезнь — и вменяется вместо поста, и ценится даже более его. Кто переносит её с терпением, благодаря Бога, тот уже через терпение получает плод спасения своего. Вместо того чтобы ослаблять силу тела постом, оно бывает уже ослаблено болезнью. Благодаря же Бога, что ты освободился от труда поститься. Если и десять раз в день будешь есть, не печалься; ты не будешь осужден за то, так как поступаешь так не в поблажку себе».

Если внешние дела не позволяют соблюдать внешние благочестивые навыки, то нужно сосредоточить свое внимание на внутреннем. «Надобно всяким хранением блюсти свое сердце (см. Притч. 4, 23), чтобы никак не терять мысли о Боге и памятование о чудесах Его не осквернять предствлениями суетного, но святу мысль о Боге постоянным и чистым памятованием в душах наших всюду носить с собою, как неизгладимую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая и возбуждает к исполнению заповедей Господних, и вместе опять ими сама соблюдается, делаясь продолжительною и неколебимою» (свт. Василий Великий). Когда же мы забываем о Боге, тогда являются и страсти, и помыслы. «Авва Феона сказал: потому что удаляемся умом своим от созерцания Бога, пленяемся мы от плотских страстей». Что же нужно делать? Нужно понуждать себя к памятованию о Боге. «Принуждать себя во всем благом есть путь Божий» (Древний патерик). «Принуждающий себя ради Бога подобен человеку-исповеднику» (Древний патерик).

В общении с Господом мы можем войти только через исполнение заповедей Божиих. Этот путь и есть только истинный. Помимо этого пути невозможно подлинное общение с Господом, а только мечтательное, прелестное, которое и составляет сущность так называемого мистицизма. Но путь делания заповедей Божиих есть путь постоянного подвига. Естество наше ветхо и повреждено и потому косно к деланию заповедей Божиих. Поэтому отличительной и существенной чертой православного подвижничества является постоянное самопринуждение к исполнению заповедей Божиих. Через исполнение заповедей Божиих мы таким образом опытно познаем немощь нашего естества. Но этим опытным познанием мы не должны ограничиваться, иначе можем впасть в уныние и отчаяние. Мы должны, убеждаясь в немощи нашего естества, молиться о благодатной помощи нам от Господа, о восполнении нашего естества благодатью Божией. Для этого и дается нам опытное познание нашей немощи, а не для уныния.

До тех пор, пока мы не достигнем пристани бесстрастия, необходимо нам вести борьбу со страстями и помыслами. Бывают в этой борьбе и победы, и падения. Но борьбу необходимо вести до конца жизни. Успешной борьба бывает лишь тогда, когда она ведется правильно. А правильной она бывает тогда, когда мы надеемся победить свои страсти и помыслы не своей силой, а силой Божественной. Для этого и необходимо нам постоянно призывать себе на помощь Господа через непрестанное призывание имени Божия. «В добродетели две доли от Бога, — говорит св. Григорий Богослов, — а одна от меня». «Бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнейшего оружия ни на небе, ни на земле», — говорит св. Иоанн Лествичник. «Память Иисусова да соединится с дыханием твоим». Следовательно, когда мы или забываем призывать Господа в помощь себе, или слишком надеемся на свои силы, тогда благодать Божия отступит от нас, и мы падаем.

Когда усталость начинает действовать во время служения церковного, нужно читать про себя молитву Иисусову. Она будет содействовать сосредоточенности молитвенной. Если же усталость нападет на Вас во время молитвы домашней, нужно немного понудить себя на молитву. Если от этого понуждения усталость исчезнет, то это искушение от лукавого. А если не пройдет,

молитву можно сократить, и лучше немного помолиться, но разумно и с чувством.

Вы спрашиваете: какое различие между естественно доброй жизнью и жизнью христианской? Различие очень большое. Христианин живет благодатной жизнью, а естественно добрый человек — безблагодатен. А какое значение имеет это обстоятельство, видно из того, что спасает нас благодать Божия, а не добрые дела. Добрые дела, и то совершаемые ради Христа и по духу заповедей Его, делают нас только способными к восприятию благодати Божией. Без благодати Божией, как бы добр человек ни был, не может спастись. Много добрых дел совершал Корнилий сотник, но ему открыто было, что он может спастись только тогда, когда снизойдет на него Святой Дух чрез апостола Петра. Очень просто и глубоко эта мысль развита в известной беседе прп. Серафима с Мотовиловым «О стяжании благодати Святого Духа». Да в сущности без благодати Божией не может быть истинно добрых дел. Поврежденное грехом наше естество может совершать только несовершенные добрые дела. В частности, это нужно сказать и о слезах. Пока человек несовершенен, и слезы его несовершенны. Слезы бывают различные. Иногда происходят от естественной чувствительности, иногда от огорчения, а иногда от злости. Это не христианские слезы. Истинные слезы бывают только тогда, когда они происходят или от оплакивания своих грехов, или от благодарности Господу за Его благодеяния и милости. Чтобы жить благодатной жизнью, нужно избегать всего развлекающего и хранить мир душевный. Поэтому желаемому жить благодатной жизнью полезнее жить уединенной жизнью, чем увлекаться деятельностью.

Иметь отрицательное чувство к врагам Божиим и к врагам русского народа естественно. И напротив, не иметь этого чувства не естественно. Но только это чувство должно быть правильным. А правильным оно будет тогда, когда оно имеет принципиальный, а не личный характер, то есть когда мы будем ненавидеть врагов Божиих и врагов русского народа не за их личные обиды нам, а за их враждебное отношение к Богу и к Церкви и за их бесчеловечное отношение к русским людям. Поэтому нужно и бороться с этими врагами. А если не будем бороться, то за свою теплохладность будем наказаны Господом. Он Своё отмщение воздаст тогда не только им, но и нам.

Эту картину увидел зритель в 1902 году. Христос. За Ним — любимые в нашем народе святые: Никола, Сергей, великомученик Георгий. Перед Господом — народ. Все по Тютчеву. «Край родной долготерпенья, край ты русского народа». Христос, правда, не совсем в «рабском виде». Его осанка полна царского достоинства. Но предстоящие вполне смиренны. Они «в рабском виде». Кто-то на коленях. Кто-то стоит поодаль, приводимый к Господу с помощью духовных друзей. Господь, во исполнение слов псалма, стоит перед крохотными землями (Пс. 75: 10). Никого знатного перед Господом. Не блестит ни одно пенсне, не виден ни один мундир, как у Репина на «Заседании Государственного совета». Одни женщины в крестьянских одеждах, старики и дети. Есть только один юноша, испытующе скосивший взгляд на Христа Спасителя. То ли студент, то ли семинарист. Может, Алеша Карамазов до поступления в монастырь. За ним едва виден еще один мужчина из «интеллигентных». Похож на Блока. Он так мал (и мал намеренно), что его можно вообще не брать в расчет. Христа окружают смиренные. Святые на заднем плане смирились от понесенного подвига и от живущего в них Духа Божия. Предстоящие смиренны от жизненных тягот. Они пришли за утешением. Вроде бы все прекрасно и соответствует жизненной правде. Однако...

«Святая Русь»?

Святая Русь.
Худ. Михаил Нестеров

Если это точный портрет Святой Руси, то это предсмертный портрет. Всего через три года грянет первая русская революция, показавшая, сколь мало на Руси тех, кому дороги Церковь и Царство. До 1917 года тоже рукой подать, а там, как известно, гражданская война, коллективизация и прочие виды платы за переустройство, вычистившие Русскую землю, словно виноградник при уборке ягод (см.: Мих. 7: 1). В конце концов крестьянство будет уничтожено. Земля потеряет хозяина. Исчезнет тот массовый тип многодетного и рабочего человека, который любит землю, знает ее запах и умеет на ней работать. И если крестьянство действительно навсего является авангардом христианства на Руси, смиренным, но многолюдным авангардом, то мы видим именно предсмертный портрет русского христианства. Ибо, повторяю, крестьянства скоро уже не будет. Но вот прошло уже более ста лет с тех пор, как Нестеров написал картину. Христианство есть. Все еще есть, подтверждающая свою сущностную связь с не могущим более умереть Господом Иисусом Христом. Да, оно потрепано историческими бурями, иногда едва живо, но оно есть. И вовсе не крестьянство, к горю ли, к счастью ли, является его главным носителем. Оно ушло из деревни в города, от лаптей к ботинкам и от зипунов к плащам и макинтошам, из изб в панельные дома с тесными квартирами. Даже намека на эту грядущую метаморфозу

художник не угадывает в том будущем, которым уже пахнет исторический воздух.

Кого не хватает на картине? Не хватает архиереев. Пусть горькая правда есть в том, что немало множеству их совсем не место на картине с таким названием. Если бы это не было так, не было бы и революций. Но позвольте! В год выхода картины в свет Московскую кафедру занимает будущий первомученик Русской Церкви новых времен Владимир (Богоявленский). Это неутомимый, смелый и яркий архипастырь. Среди его предшественников на Московской кафедре были, например, мудрейший Филарет и равноапостольный Иннокентий. Почему их нет на картине? Их или кого-то еще, кто не «за хлеба кусок», а именно «за Иисуса» сгорает в ежедневной борьбе на высоте кафедры?

Нет на картине и священников. Вроде бы закономерно. Смиранный наш народ принимал у попов Причастие, крестился в их руках, заказывал требы и молебствия, но святости от мирского, белого священства не ждал. Мало святых священников в истории Руси. Нам больше по душе юродивые, отшельники, благоверные князья. Но начало XX века — это время, когда в Кронштадте стоит столп огня до Небес — молитва пресвитера Иоанна. В самых отдаленных уголках Российской империи на стене крестьянской хаты, в караулке гарнизона, в купеческом домашнем иконостасе можно увидеть фотографию этого священника. Тот самый народ, который Нестеров

пытается изобразить, достоверно знает, что батюшка Иоанн свят, свят по-настоящему и Бог ежечасно откликается на его молитвы. Почему его здесь нет?

Оптина пустынь усилиями целых поколений старцев перебрасывает мостик между двумя редко смешивающимися Россиями: Россией, образованной по-европейски, и Россией сержанской, той, что и дана кистью Нестерова. К Амвросию, Нектарию и Варсонофию толпами идут простецы. Но в эти толпы, никому не мешая, органически вливаются братья Киреевские, Гоголь, Хомяков, Леонтьев. Почему их европейский наряд и бритые (по монаршему приказу) лица не разбавили крестьянскую монолитность?

Давно сказано, что, когда вера исчезает, появляются верующие. В огне безумной российской действительности все прослойки общества выделяют из себя исповедников: студенчество, дворянство, офицерство, профессура, белое духовенство.

Скажут: художник не обязан быть медиумом. Ему не вменяется в обязанность угадывать будущее. Пишет, что видит и как понимает.

Отвечу: пусть житель бескрайней степи, едучи на ослике, поет о том, что видит. У художника иная задача. Ему грех быть слепым. А не видит он будущего потому, что не понимает настоящего! Настоящее всегда беремому ближайшим будущим. И если ты видишь только фантастические образы собственного ума, то ты не совсем художник. Хоть и рисовать умеешь. Такие художники вполне подобны лжепророкам, говорящим: «мне снилось, мне снилось» (Иер. 23: 25). Их всегда много. Ведь гораздо легче и приятнее возвещать видения ложные и гадания, и пустое, и мечты сердца своего (Иер. 14: 14), нежели всматриваться и прислушиваться и вопрошать Господа: «Что это?»

Нестеров рисует то, что любит, и то, что видит. Вот только видит он грезы, грезит наяву. Его отрок Варфоломей прекрасен, и об этом можно грезить. Здесь любовь русского сердца, здесь авва Сергей. Его «Философы» (Булгаков и Флоренский) — это уже мучительный портрет настоящей действительности. И Флоренский, и Булгаков очень нетипичны для русского духовенства. Первый, как Леонардо, интересуется всем на свете — от математики и химии до филологии и теории света. Второй, пройдя через марксизм, вернулся в Церковь и отдал ей себя. Не без рецидивов, правда, в виде софиологии. Но так или иначе, мимо этих людей не пройдешь в истории Отчества. И на картине поэтому много внутренней боли, собранности и работы духа. Расположи Нестеров этих двух, к примеру, в пространстве «Святой Руси» идущими вот так — понуро, с думой на челе — ко Христу, картина заиграла бы по-иному. В ней отразилась бы реальная эпоха взамен личных фантазий автора и его сердечных предпочтений...

Протоиерей Андрей Ткачев

ТРЕБУЕТСЯ
ПРОДАВЕЦ
В ЦЕРКОВНУЮ ЛАВКУ.

Тел: 8 (903)696-73-07,
8(953)326-23-74

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского
и Всероссийского, на Кончаловских горах

1 августа. Понедельник.
Прп. Серафима Саровского. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 17:00 Всенощное бдение.

2 августа. Вторник.
Пророка Илии. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.

4 августа. Четверг.
17:00 Вечерняя. Утренняя.

5 августа. Пятница. **Почаевской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом. 17:00 Вечерняя. Утренняя.

6 августа. Суббота.
Мчч. блгвв. кнн. Бориса и Глеба. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

7 августа. Воскресенье.
Неделя 8-я по Пятидесятнице. Успение прав. Анны, матери Пресвятой Богородицы. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

8 августа. Понедельник.
17:00 Всенощное бдение.

9 августа. Вторник.
Вмч. и целителя Пантелеимона. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом.

10 августа. Среда.
Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия.

12 августа. Пятница.
16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.

13 августа. Суббота.
Сщмч. Вениамина, митр. Петроградского. Заговенье на Успенский пост. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.

14 августа. Воскресенье.
Неделя 9-я по Пятидесятнице. Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Начало Успенского поста. 8:50 Исповедь.

9:00 Часы. Литургия. Чин малого освящения воды. Освящение меда нового сбора.

18 августа. Четверг.
16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

19 августа. Пятница.
Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Освящение яблок, винограда, фруктов и овощей нового урожая. 17:00 Вечерняя. Утренняя.

20 августа. Суббота.
Свт. Митрофана, еп. Воронежского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

21 августа. Воскресенье.
Неделя 10-я по Пятидесятнице. Прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

26 августа. Пятница.
Отдание праздника Преображения Господня. Преставление и второе обретение мощей свт. Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. 16:00 Молебен с акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее, именуемой «Иверской», в Иверской часовне. 17:00 Вечерняя. Утренняя.

27 августа. Суббота.
Прп. Феодосия Печерского. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.

28 августа. Воскресенье.
Неделя 11-я по Пятидесятнице. УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ. 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с акафистом празднику.

29 августа. Понедельник.
Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Убруса Господа Иисуса Христа. 8:00 Утренняя. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен на начало нового учебного года.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

Детский центр «Благогать»
объявляет
набор детей
с 3 до 7 лет
Тел: +7 (910) 590-09-94 www.blago-obninsk.ru

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»
Вестник выходит один раз в месяц.
Распространяется бесплатно.
Издается на пожертвования.

Учредитель вестника:
Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска Калужской области

Жертва на храм:
Р/с 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:
протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.shram-st.ru

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТЬ

№8 (224)-2022

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

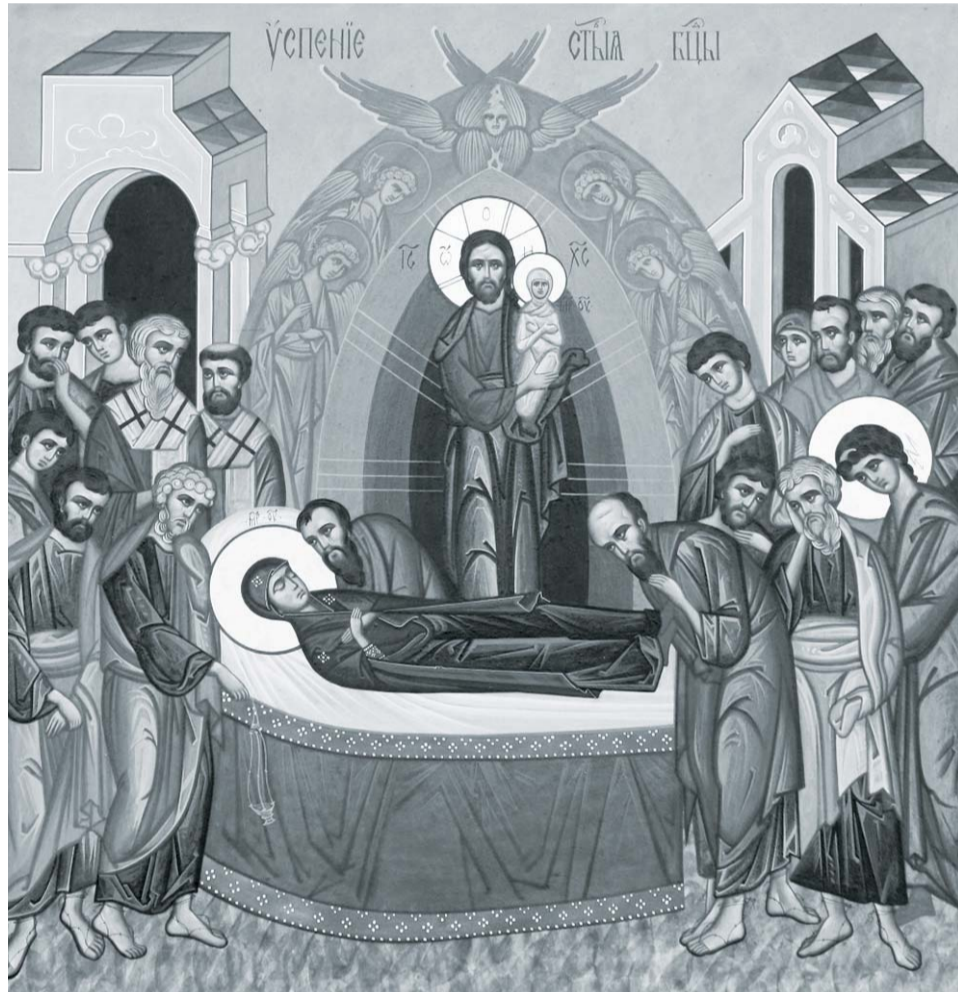
выходит с января 2004 г.

САМЫЙ УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

Успение Божией Матери — это, пожалуй, самый удивительный из церковных праздников. По своему содержанию он более всех новозаветных событий отражает благодатный покой Царства Небесного. Ведь в него входит Пречистая Дева, которая в юдоли плача — нашем земном мире — собрала все совершенство добродетелей. И теперь в вечной жизни Ее украшают «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22–23). Вот каково упокоение в Боге!

Современное общество не любит покой. Многие отвергают его, пресыщаясь нескончаемым потоком информации. Иные, увлекаемые языческой мифологией, не хотят покоя и после смерти. Так пелось в одной советской песне: «вечный покой сердце вряд ли обрадует». Да и покой сегодня превратно воспринимается как самоуспокоение. Поиском его в самих себе заняты адепты йоги и других восточных практик. Христос предлагает людям обрести покой иного порядка (см. Мф. 11, 29–30). Это благодатная безмятежность святости, которую человек обретает в Боге.

Одержимость человека заботами, то есть многопопечение и печаль, — одно-коренные слова и неразлучные спутники, порождающие друг друга. Человек огорчается, когда не получается задуманное, и от тоски уходит в новые хлопоты, и снова переживает внутреннее опустошение, ибо «печаль мирская производит смерть» (2 Кор. 7, 10). Но для любого человека — и ма-

ленького, и великого — есть выход из этого беличьего колеса. Выход не в том, чтобы оставить свои обязанности, или разорвать отношения с людьми, или уйти в себя. Нет, надо наладить свои отношения с Богом и на Него возложить свои заботы (см. Пс 54, 23).

Богородица, апостолы и святые жили среди множества людей и немало трудились, но сердцем были постоянно обращены к Богу и Ему посвящали каждый свой шаг. Так среди земных занятий они обретали благодатный покой Небесно-

го Царства, поскольку «печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2 Кор. 7, 10). Монашеский род, возводящий свое начало от Пресвятой Девы, издревле внимает Ее духовному опыту упокоения сердца в Боге. Преподобный Авва Дорофей, поясняя заповедь Христа не заботиться о завтрашнем дне (см. Мф. 6, 34), призывает оставить человеческие рассуждения и иметь надежду на Господа, «которая делает гораздо более того, что мы предполагаем».

Клирос молитвенно славит Успение.
Ветер, играя, колышет листву.
Радостно к небу летит песнопение.
Яблоки падают мягко в траву.

Лечат усталую душу напевы.
Ранняя осень напомнит о том,
Что с плодоносного щедрого древа
Завтра, быть может, и мы упадем.

Коротко время земное, и все же
Нет нам причины роптать и тужить.
Верю, молитвами Матери Божьей
Многое сможем еще пережить:

Теплые весны, холодные зимы,
Скорби, печали, болезни и труд...
Зрелые души в большие корзины
Добрые ангелы в срок совершат.

Татьяна Форова

Все мы переживаем невзгоды и испытания в жизни, субъективно для каждого они велики. Божия Матерь пережила Крестную смерть Сына Божия и сохранила последние слова Христа, обращенные к Богу: «В руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46). Их произносят перед отходом ко сну все христиане. Но надо подлинно в своей жизни сораспяться Христу в исполнении Его заповедей (см. Гал. 2, 19–20), чтобы в полноте ощутить благодатную силу этих слов.

Икона праздника Успения Божией Матери символически передает всю преданность Богородицы Господу через образ Марии на руках Христовых. И я желаю, чтобы подобно Царице Небесной и Ее молитвами все люди достигли этого благодатного покоя во Христе через единственную спасительную заботу — об угождении Богу.

Митрополит Калужский и Боровский Климент

Революция произошла именно из-за того, что народ отпал от веры. Но все-таки отступил — да не совсем. Иначе нас уже просто не было бы. Промысл Божий нас, заблудших, наставлял этим попушением. Когда революция охватила страну, наш «цивилизационный код» оказался на поверку очень прочным, сконденсировавшим огромный духовный потенциал. Наши предки — прадеды и прабабушки — удерживали очень высокий уровень нравственности в обществе. Поэтому народ оказывался способным быстро мобилизовать колоссальные силы, когда того требовала внешняя угроза. Отдельные личности выдерживали чудовищные нагрузки и не ломались — сохраняли себя, внутренний стержень.

Наши уже дедушки-бабушки в советские времена многое свер-

ОБ ОДНОМ ПАРАДОКСЕ

шали благодаря унаследованному мощному духовно-нравственному заряду. Просто их духовность не могла быть тогда ими внешне адекватно выражена. Все, что в советское время русскому народу пытались вальдчить, — это все внешнее. Суть жизни как была, так и оставалась православной: она не могла быть таковой по форме, но по содержанию не изменяла себе. Так люди и выстаивали в вере, не давая себя внутренне разорить.

Когда говорят «Святая Русь» или «Святая Византия», надо понимать, что никогда общество не было однородно православным. Всегда были верные и предатели Христа. Господь говорил Своим ученикам: вы «малое стадо» (Лк.

12: 32), «соль земли» (Мф. 5: 13), немногие находят узкий путь (см.: Мф. 7: 14). Что при жизни Спасителя, что во все последующие времена — истинных последователей Господа мало. Но именно они освещают и освящают весь социум и удерживают его от разложения.

В России атеистов в 1870 году было больше, чем в 1970 году. Парадокс, правда? Помните житие святителя Игнатия (Брянчанинова)? Он был офицер высокого рода. Все офицеры должны были раз в году причащаться Великим постом. Когда он захотел подойти к чаше почаще, целое следствие устроили: не сумасшедший ли он? У А.С. Хомякова — та же история. Захотел чаще прича-

щаться — обструкция к нему со стороны всего его окружения. На Пасху 1916 года причастилось 96% российской армии, на Пасху 1917 года — менее 10%, потому что не было уже «обязаловки». До революции много было поверхностных верующих, а во глубине души преданных Богу мало, а к концу XX века наоборот — храмы разрушены, а люди, пройдя через все испытания, крепко уверовали и держались за Христа.

Желать этого — что, мол, если плохо веруем, то пусть и нам попускаются такие времена, — Боже, упаси. Но во многом гонения послужили тому, чтобы те, кто верил, сделали свой окончательный выбор в пользу Царствия Божия, а

те, кто формально принадлежал к Церкви, отпали от нее. Но та часть, которая сохранила верность Богу, в вере только укрепилась и возросла, причем приумножилась даже в числе потомков. В семьях тех, кто прошел эту голгофу, ценят жизнь, не делают аборт, рожают по многу детей.

Православным можно назвать общество, в котором «малое стадо» относительно большое. На мой взгляд, сегодня мы приближаемся к подобному идеалу. Россия вследствие драматического XX века оказалась вопреки всем вражьи козням не менее, а, может быть, и более православной. А это главное.

Архимандрит Ианнуарий (Недачин), благочинный Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря